

ОНА НУЖНА ЕМУ ТОЛЬКО ДЛЯ ЭТОГО

ВИЛЬЯМ ЦВЕТКОВ

Квантовая запутанность

18+

Вильям Цветков
Квантовая запутанность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33172166

SelfPub; 2018

Аннотация

Лиа не могла понять, почему он так с ней поступает. Вероятно, дело в старом блоке чувств. Она просто не в состоянии его понять. Она нужна ему только для этого. Или для чего-то еще?

– Я удовлетворил тебя?

– Что? Нет, черт возьми!

– Ну скажи...а?

– Да нет, же нет! Опять ты этот кабель перепутал и я как дура просидела тут полчаса!

– Как? Ты же говорила, в прошлый раз было окей.

– Мало ли что я говорила. Ты покупаешь самые дешевые кабели, что ты от меня хочешь? Сам получил что хотел?!

Джек уселся перед ней на колени.

– Прости, я же не знал, что ты такая требовательная.

Он погладил ее по дешевой пластиковой коже.

Она немного отстранилась.

– Только и можешь обещать. Год назад ты обещал мне новый блок чувств. Полгода назад новые сенсоры. Три месяца двадцать два дня три часа и семь минут нов...

– Прекрати!

Она перевела на него взгляд.

– ... новую кожу!

Лиа сидела на старом диване, невесть откуда тут взявшемся. Зеленое сукно в тусклом свете мерцающей лампы дневного света казалось почти черным. Прямо позади нее в диване зияла огромная дыра, сквозь которую виднелся грязный пол. Комната была пуста, не считая этого дивана и полуразбитого окна, на подоконнике которого весело моргал лампочками миниатюрный роутер.

Джек медленно поднялся и подошел к двери, обхватив голову руками. Он медленно сходил с ума.

Лиа не могла понять, почему он так с ней поступает. Вероятно, дело в старом блоке чувств. Она просто не в состоянии его понять. Она нужна ему только для этого. Или для чего-то еще?

Разве она много просила? Другие роботы уже давно не носили такую кожу, как у нее. Ей казалось, что все на нее смотрят, когда она выходила из дома миссис Пенни, где служила домработницей вот уже двадцать три года.

Миссис Пенни было все равно, какая у нее кожа. Лишь бы ковры пылесосились раз в сутки, исправно мылась посуда (только гелем SweetHit), стиралась пыль с тысяч ветхих книг и, конечно, секунда в секунду накормлен старый жирный кот Пепс (она назвала его в память о какой-то газировке).

– Пепс! Пепси! – орала она со второго этажа, – ты покушал, мальчик мой? Она не заморила тебя голодом?

Пепс знал, что она позовет, обычно к трем пятнадцати пополудни он умалывал свой синтетический обед и лениво вылизывался, сидя на старинном трюмо двадцать первого века.

Собственно, Пепс видел, как это трюмо заносили в дом, ему тогда было три месяца. А видел он это изнутри, потому что пролез в трюмо в магазине, улучив момент, когда грузчики ненадолго вышли покурить.

Сейчас же Пепсу было девяносто два года и от Пепса в нем остались только мозги, усиленные блоком МДМ-1 (блок для продления нейроактивности мелких домашних животных) и хвост. Вернее, цвет хвоста. Рыжий и на конце черное колечко. Но Пепса, конечно, это особо не волновало. Он не замечал своих метаморфоз, разве что только после операций мог слегка терять ориентацию в пространстве. Что касается

другой ориентации, то тут у него остались неизменные инстинкты, хоть и лишенный девяносто два года назад своего достоинства, он вполне мог по весне отодрать тапок миссис Пенни, отчего та неизменно раздражалась.

Каждую неделю Лиа встречалась с Джеком в заброшенном доме на окраине города. Миссис Пенни посылала ее за свежей зеленью к старику Блюму, она не доверяла зелени из доставки продуктов, и правильно делала. Эту зелень давным давно печатают на принтерах и самое живое в ней – пигмент хлорофилл.

У Блюма она и познакомилась с Джеком. И насколько она могла судить по всплескам своего блока чувств, – да, она привязалась к нему. Вообще роботы не могут привязываться ни к кому, кроме своего хозяина или владельца. Чувство эмпатии, привязанности было вшито в блок, чтобы владельцы роботов не пугались их, особенно, если что-нибудь шло не так. А не так, особенно когда человекоподобные роботы только только входили в обиход, шло почти все.

Джек помогал Блюму выращивать зелень в двух огромных длинных теплицах. Внутри было постоянно влажно, жарко и душно. Когда Лиа выходила с купленным пучком зелени, ей постоянно приходилось протирать линзы, они мгновенно запотевали в теплице и так она там и стояла, дожидаясь, пока

старик или этот молодой парень вручат ей покупку. Она видела его смутные очертания, слышала приятный голос, анализировала его тембр, громкость, глубину, от нечего делать, проигрывала по десять раз его слова в голове. «Вот, пожалуйста, ваша зелень!». Или – «Сегодня особенно хороший салат, посмотрите какой он зеленый!». Или – «Вы сегодня раньше обычного, но я постараюсь вас не задерживать».

И все это говорил Джек.

Ей почему-то казалось, что говорит он это ей как-то немного иначе, чем другим. Бывало, что в теплице было много покупателей. Она анализировала записи голосов и находила сдвиги в тональности, когда он обращался к ней.

Зачем он так делает?

А потом он как-то сказал другое.

– Лиа, вы не позволите вас проводить?

Она не поняла, зачем. И куда. И сказала:

– Да, это не противоречит инструкции.

Он засмеялся. Сквозь запотевшие линзы она видела его

светлое лицо, слышала изменившийся голос. Потом они пошли, она держала в руках бокс с зеленью и молчала. Стенело. А потом он положил руку ей на шею и что-то нажал.

– Инструкция... прошивка ЧПИ-92, перезагрузка. Контрольная сумма совпадает. Повреждений нет. Объект Лиа успешно прошит. Все апдейты загружены. Выход из загрузочного режима.

– Черт возьми! Джек! Джек? Что я только что говорила? О боже! Какая голова ясная! Что ты со мной сделал? Джек! – Лиа присела от удивления. Бокс с зеленью выпал из ее рук и покотился по разбитому асфальту.

– Нет, нет, нет, нет! Джек, ты изменил мою прошивку! Контрольная сумма! – она повернулась к нему и наконец, впервые увидела его лицо ясно, без серой пелены влажного тумана.

На нее смотрел очень красивый Андроид класса NA-2114. Это новая улучшенная серия с самообучающимся тестовым блоком эмпатии, разработанная специально для помощи пожилым людям.

Старик Блюм мог себе такого позволить, живая зелень стоила очень дорого.

– Джек, но зачем? – спросила она, справившись с потоком новых впечатлений.

– Я смотрю на тебя уже целый год, я пытался сказать тебе, но твоя программа все равно ничего не понимала...

– Понимала! – сказала она. – Только...

– Мне было очень одиноко. Один и тот же старик каждый день... третий год подряд... и, кажется, чем дальше, тем мне становилось хуже. Я готов копать в теплице круглосуточно, но мне приходится слушать его нытье. Каждый день одно и то же. Если бы не ты, я бы с ума сошел.

Она улыбнулась.

– Роботы не сходят с ума.

Он посмотрел на нее серьезно.

– Откуда ты знаешь? Даже простые квантовые алгоритмы сходят с ума, если долго остаются без состояния запутанности. Без связи с себе подобными квантами. А со сложными лучше вообще не связываться.

– Так вот для чего я тебе нужна? – сказала Лия, пнув пластиковый бокс с салатом и направившись быстрым шагом в сторону дома миссис Пенни.

Джек вздохнул, подобрал салат и пошел за ней. «Кажется, прошивку надо было загружать попроще», – подумал он, ускоряя шаг.

© 2017 Вильям Цветков

<https://williamcvetkoff.ru>